

Глава 7: Обсуждение

Гу Чжичан покачал головой при этой мысли, отбросив идею. Он почувствовал необъяснимую привязанность к Чжан Чи. Теперь, когда он подумал об этом, этот ребенок был таким же упрямым, как и его дочь Гу Ши. Вероятно, именно его драйв, редко встречающийся у молодых людей в наши дни, привлек его внимание в первый раз, когда он увидел Чжан Чи. Однако манера ребенка одеваться не совсем совместима с системой организации. Не важно. Как только он вступит в силу, то будет выполнять большую часть своей работы в униформе, так что это не проблема. Тем не менее, ему нужно будет найти возможность раскрыть его.

Судя по его тревожному телефонному звонку, должно быть было какое-то важное открытие. Ему просто нужно подождать, пока он не поговорит с ним, чтобы узнать.

В половине полудня столовая уже опустела, когда Чжан Чи поспешил через главный вход. Гу Чжичан увидел его через стеклянные двери столовой, встал и помахал ему. Чжан Чи увидел и вбежал.

- Я уже поел, пока ждал тебя. Иди и возьми что-нибудь поесть, пока все не закончилось.

- Не беспокойтесь, просто нужно наполнить мой живот. Я в порядке, пока есть мясо.

Чжан Чи быстро вернулся с двумя тарелками с пряными солеными утиными ножками, куриной ногой в бульоне, и порциейпряного тофу. Чжичан рассмеялся про себя. Он действительно хищник. Но ничего не сказал, приняв эскизную папку от Чжан Чи и внимательно рассмотрел ее.

- Ты сказал по телефону раньше, что с эскизом возникла какая-то проблема. Но я не вижу ничего плохого. Это полно и реалистично.

Чжан Чи набил свой рот мясом и рисом и не мог ответить, поэтому он просто покачал головой и извлек другой рисунок из своего рюкзака и отдал его Гу Чжичану. Он указал глазами на портрет.

Гу Чжичан с недоумением сравнил зарисовки. Это были три совершенно разных портрета. Мало того, что глаза сильно отличались друг от друга - у одного были большие глаза, как лонгановые ягоды, у другого были длинные узкие глаза, которые, казалось, щурились, а у третьего были "глаза панды", внешние углы опущены вниз, но форма лица и носа были совершенно другими. Он был удивлен.

- Разве мисс Цзэн противоречила своим показаниям и сказала, что есть трое подозреваемых?

Чжан Чи почти убрал свои тарелки.

- Как это могло быть? - пробормотал он.

Снова Гу Чжичан рассмотрел три разных эскиза. Он заметил простые аннотации рядом с эскизами, и сомнения с его лица ушли. Чжан Чи выпил свой суп и вытер рот.

- Похоже, вы уже поняли это, мистер Гу. Первый эскиз, который я вам дал, - это окончательный вариант. Остальные два - это действительно черновики.

- Мисс Цзэн изменила описание его особенностей?

- Модификация на самом деле довольно распространена. Сразу после преступления психическое состояние не очень расслаблено, плюс она, вероятно, не ожидала, что полицейский будет выглядеть как я, поэтому для нее нормально быть начеку.

Гу Чжичан взревел со смехом, его лицо указывало "так что ты тоже это знаешь".

- Ах, Маленький Чжан, отныне ты должен сделать все возможное, чтобы быть похожим на всех нас. Прими мой совет: под этой организационной системой птица, которая берет на себя инициативу, - это та, которую расстреливают. Люди не будут восхищаться тобой, потому что ты красиво одеваешься. Напротив, это среда, в которой все привыкли к единообразию. Твой отличный от них стиль заставит людей смотреть на тебя как на аутсайдера, и они отвергнут тебя и дадут холодное плечо, может даже до клеветы.

Чжан Чи ничего не сказал, только кивнул, но внутри он был тронут. Он не мог вспомнить никого из своих коллег, который бы советовал ему так откровенно и искренне. С тех пор, как он начал работать, самый распространенный совет он получил: "На рабочем месте нет настоящих друзей". Теперь казалось, что правило было разбито. Нет абсолюта ни в чем.

- Я сделал это так же, как в прошлый раз, направляя жертву через простую психологию.

Он увидел, что Гу Чжичан поднял очки.

- Это было целенаправленное руководство, - быстро объяснил он. - Я забыл сказать вам раньше, но я квалифицирован как национальный советник второго ранга и добровольно хожу

в кабинет психолога в свое свободное время. Можно сказать, что это интеграция теории и практики. Но настроение мисс Цзэн было спокойным на короткое время, прежде чем стать крайне нестабильным. Много раз она не давала прямого ответа на мои вопросы. Она просто продолжала подчеркивать, что боялась умереть, затем закрывала лицо и плакала. Как только она успокоилась, и мы подошли к настоящему эскизу, я нарисовал то, что она только что описала, еще раз подтвердив детали, только чтобы она изменила свое описание на нечто совершенно другое, как только у меня были все черты лица.

- Значит, ты смог одновременно работать над двумя эскизами?

- Да. Учитывая, что ей приходилось часто заботиться о пожилой женщине, и ее работа была более занятой из-за мелочей, я подумал, что потрачу время, чтобы закончить свою работу. Я не объяснил ей последнюю часть моего процесса рисования. И поскольку она сидела по диагонали, ей не удалось понять, что я рисую.

- Значит, она забыла описание, которое дала раньше, и поэтому ее изменения сделали эти эскизы такими разными?

- Я заметил, что у нее не было никаких очевидных травм на голове, нет марли или других оберток.

- Она пошла с детьми старушки, чтобы ее проверили в больнице после преступления, прежде чем я встретил ее. Не было повреждений головного мозга, только небольшое сотрясение. У нее нет истории психических расстройств, психологических расстройств или заболеваний мозга.

- Мистер Гу, с тех пор, как я встретился с ней сегодня, то думал о том, что вы сказали ранее, о вопросе о характере входа.

- Ты подозреваешь..?

- На первый взгляд, принудительная или некорректная запись кажется совершенно другой, но в этом случае оба варианта вполне возможны. Точно так же, если это была нечаянная запись, нет ли там еще много возможностей? Как впустить в комнату или друга, входящего в комнату, и т. д.

- Прежде чем узнаем факты, все возможно. Но вопрос в том, что является основой твоей дедукции?

- Я знаю, что когда ты раскрываешь дело, то сначала устрани личную предвзятость и насколько можешь используй доказательства и объективную точку зрения, чтобы сделать свои суждения. Я не профессионал. Все, что могу сказать, основываясь на ее языке тела и том, что она сказала, я уверен, что сегодняшние эскизы совершенно недействительны.

- Маленький Чжан, я должен сказать тебе сразу, что никогда не ожидал, что все твои эскизы будут точными, так что не позволяйте этому тебя обременять.

- Знаю. Я говорю вам, как это есть.

Чжан Чи бросил Гу Чжичану сигарету и зажег ее для него, но не курил сам.

- Хорошо, - сказал Чжан Чи, - возможно, смена описаний является распространенным явлением для сложных эскизов, но микровыражения на ее лице, когда она изменила свою историю, действительно являются пищей для размышлений.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/236133>